

возможность поторговаться с Богом. Крестовые походы, как отмечают историки, имели множество последствий, в том числе и следующие: а). эти походы усилили власть пап, б). способствовали расширению литературного обмена с Константинополем, переводов греческих текстов на латинский язык, в). после еврейских погромов торговля перешла в руки христиан, было блокировано влияние иудаизма на западную философию, а в решении извечной проблемы "быть или иметь?" верх одержала парадигма "бытия". Известную культурозащитную роль сыграли инквизиция и монашеские ордена.

Но вот в XIV – XVI вв. в Западной и Центральной Европе наступает Возрождение (язычества), частично возвращающее интерес мыслителей к языческой античной культуре, а затем приходит Реформация (XVI в.) с ее "духом капитализма" (М. Вебер), отказом от Предания, требованием деловым человеком "дешевой церкви" и возможности без посредников, самому, знакомиться с Библией на родном языке. Культуре протестантизма чужда схоластика как философия католической культуры, ей потребовалась философия нового типа, ориентированная на "человека экономического". В период Контрреформации в Испании в XVI – XVII вв. произошло частичное восстановление схоластики ("вторая схоластика"), но Просвещение сумело нанести ей сильнейший удар. И все же к XIX – XX вв. в Италии, Испании и Германии традиции схоластики возрождаются в неомизме (неосхоластика). Таким образом, интерес к схолистике циклически возвращается, он сопряжен с волной религиозного фундаментализма в христианской культуре, ослабевает с отливом этой волны и сегодня, по-видимому, вновь начинает усиливаться.

Схоластика была творческим освоением бывшими варварами философского наследия Платона и Аристотеля, верой во всемогущество логических доказательств и в авторитет разума во всех вопросах. Вместе с тем схоластика по существу была герменевтикой, концентрировалась на философском обсуждении и понимании того или иного авторитетного текста и не стремилась получать информацию через обобщение данных научного наблюдения или эксперимента. Абельяр ввел норму сопоставления взаимоисключающих текстов. Нынешняя философская герменевтика во многом наследует достижения схоластики и в известном смысле знаменует ее возвращение.

Н. П. Фокин
г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМЕ МЕНТАЛЬНОСТИ

Глобальные угрозы современного мира, вызванные кризисом классической рациональности, лежащей в основе новоевропейской культуры, а также агрессивной политической тиранической восточных режимов определяют необходимость прояснить вопрос о парадигме ментальности западного и восточного вариантов цивилизации, которые интериоризуются как дух, жизнь и деятельность творящих их народов.

Укажем на понятия, необходимые для исследования. В употреблении терминов "культура" и "цивилизация" мы следуем не германо-русской традиции их разграничения, а франко-английской – их отождествления.

Ментальность – это глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, прорастающий в бессознательное /силы и образы народной души/, совокупность и установок индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Ее структуры образуют связь активно-интенциональных форм бессознательного и сознания. Основные функции ментальности:

- 1) служить посредником передаче и аккумулятором энергии духовно-душевной жизни.
- 2) быть ступенью в процессе возникновения и оформления смыслонесущих формант.

Основные формы ментальности суть архетипы и идеи, поэтому структурная единица ментальности есть единство первого и второй – архетипная идея. Можно уподобить это единство айсбергу, тогда надводная, сознательная его часть – идея, а подводная, бессознательная – архетип. Одной своей стороной архетипная идея входит в состав парадигмы того или иного типа культуры, другой – в состав соответствующего типа ментальности.

В реконструкции парадигмально-ментального каркаса западной и восточной культур мы опираемся на концепции К.Маркса, а также К.С.Ситарамы и Р.Т.Когделла. Современная западная культура зиждется на отношении вещной зависимости между людьми, поэтому в ее ментальную парадигму входят архетипные идеи индивидуализма, либерализма, права, рациональности, прагматичности, научно-технического прогресса и преобразования природы. В структурах архетипов бессознательного ее носителей доминируют образы огня и вертикального мирового древа /у носителей восточной культуры – свободно-текущей воды и горизонтально растущего древа, скорее рисомы/. Восточная культура зиждется на отношениях личной зависимости, поэтому в ее ментальную парадигму входят архетипные идеи коллективизма, авторитаризма, душевности, морали, духовности, циклического развития и преобразования внутреннего мира человека.

В последнее время все более начинает осознаваться потребность как жесткого ограничения масштабов преобразования внешнего мира, так и существенной трансформации отношений личной зависимости, лежащих в основе агрессивного поведения сообществ восточного типа на мировой арене.

Это означает, что формируется общий для обоих типов культур базисный элемент единой парадигмы ментальности: духовные и экологические архетипные идеи, заставляющие преобразовывать научно-технический и социальный прогресс в формах, исключающих антигуманность и антидемократизм.